

тенденций и необходимости преодоления новых внешнеполитических рисков особые экономические зоны в России могут стать точками роста производительности труда в регионах размещения.

Заключение

Особые экономические зоны выступают сложным многоаспектным явлением, определяющими чертами которого являются инновационный и глобальный характер. При этом можно выявить и локальное положительное влияние на региональное развитие.

Литература

1. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2021. М.: АКИТ РФ, 2021. 265 с.
2. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2020. М.: АКИТ РФ, 2020. 203 с.
3. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2019. М.: АКИТ РФ, 2019. 183 с.
4. Cizkowicz, Piotr; Cizkowicz-Pekala, Magda; Rzonca, Andrzej. The effects of special economic zones on employment and investment: a spatial panel modeling perspective // Journal of economic geography. 2017. Vol. 17. Issue 3. Pp. 571–605.

[DOI: 10.34773/EU.2022.4.8](https://doi.org/10.34773/EU.2022.4.8)

Перспективы имплементации ESG-моделей роста геопарков Республики Башкортостан: роль человеческого потенциала

Prospects for the Implementation of ESG Growth Models for Geoparks in the Republic of Bashkortostan: the Role of Human Potential

Н. ИШМУХАМЕТОВ

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: IshmukhametovNS@bashedu.ru

В статье рассматриваются вопросы имплементации ESG-моделей роста как подготовительной стадии их реализации, необходимой для своевременного и всестороннего обеспечения геопарков эффективным набором экономических ресурсов. Предложено при проведении анализа ресурсного обеспечения человеческого потенциалом геопарков Республики Башкортостан опираться на сведения по муниципальным районам, на территориях которых расположены геопарки. Проблемы ресурсного обеспечения анализируются на примере условий развития человеческого потенциала местных сообществ, в частности, потенциала старших возрастных групп. Обсуждаются вопросы возникновения ошибочных управленческих решений, фундаментально значимых для развития человеческого потенциала, на разных уровнях экономической системы в контексте ESG-повестки, в том числе с точки зрения демографии.

Ключевые слова: ESG-модели роста, геопарк, человеческий потенциал, субъекты развития человеческого потенциала, социальная ответственность, местные сообщества, старшие возрастные группы.

The article discusses the implementation of ESG growth models as a preparatory stage of their implementation, necessary for timely and comprehensive provision of geoparks with an effective set of economic resources. It is suggested that when analyzing the resource provision of geoparks with human potential in the Republic of Bashkortostan, it is necessary to rely on information on municipal districts where geoparks are located. The problems of resource provision are analyzed by the example of conditions for the development of the human

potential of local communities, in particular, the potential of older age groups. The issues of the emergence of erroneous management decisions, fundamentally important for human development, at different levels of the economic system in the context of the ESG agenda, including from the point of view of demography, are discussed.

Keywords: *ESG-growth models, geopark, human potential, agents of human potential development, social responsibility, local communities, older age groups.*

Основные положения:

- геопарк в логике ESG-подхода есть определенное пространство развития, которое может быть комплексно проанализировано как экотерритория с геологическим компонентом, как территория с этнокультурным компонентом и человеческим потенциалом местного населения, а также как пространство переплетения корпоративного и государственного управления;
- в рамках ESG-подхода в отношении местного населения на территории геопарка должен подразумеваться приоритет социальной ответственности и защиты, на основе которого следует развивать экономические отношения с местными сообществами, привлекая местное население в качестве наемных работников, самозанятых или предпринимателей, а также как потребителей продукции геопарка;
- перспективы имплементации ESG-моделей роста новых геопарков связаны с решением стратегических вопросов оптимального ресурсного обеспечения, в том числе проблемы факторов и условий развития человеческого потенциала местных сообществ, включая население старших возрастов;
- по муниципальным районам, на территориях которых расположены геопарки, наблюдается влияние общероссийской тенденции, выраженной в постоянном сокращении численности работающих пенсионеров, как экономически активной части старших возрастных групп, которая, по сути, вымывается с рынка труда, что может усугублять проблему ресурсного обеспечения геопарков человеческим потенциалом;
- неадекватный уровень внимания к решению задач ESG и развитию человеческого потенциала объясняется не всегда своевременным и правильным пониманием тесных взаимосвязей между экономикой и другими сферами жизнедеятельности, что приводит к ошибкам в проводимой социально-экономической политике, причем последствия некоторых из них еще предстоит осознать, как, например, наибольшее по РФ сокращение численности рабочей силы, наблюдаемое в Приволжском федеральном округе.

Введение

Развитие геопарков способствует раскрытию разнообразного потенциала тех территорий, на которых они расположены, в том числе человеческого потенциала местного населения. В общепринятой логике ESG-подхода (Environmental, Social, Corporate Governance) к исследованию современных научно-практических проблем геопарк есть особая территория, пространство развития, для которого может быть разработана ESG-модель роста с включением факторов экологии, социальной ответственности и корпоративного управления.

Методы

Исследование проблем роста геопарков сквозь призму ESG-моделей требует привлечения междисциплинарного подхода при анализе экологических, социально-экономических и управленческих направлений развития территорий, в том числе в контексте глобальных целей устойчивого развития, выступающих предметом изучения многих гуманитарных дисциплин.

В части исследования человеческого потенциала применяется подход к анализу экономических отношений в рамках методологии системы разноуровневых субъектов, развиваемой в трудах Г.М. Россинской [9; 11], в частности, для анализа поведения агентов в системе субъектов развития человеческого потенциала, таких как домохозяйства и фирмы [5; 6; 10].

Результаты

Геопарк, если рассматривать его в логике ESG-подхода – как пространство развития, имеющее определенные границы, представляет собой с точки зрения методологии Деминга-Шухарта (цикл PDCA) объект планирования и управления, который может быть проанализирован по трем направлениям развития:

- направление E: как экотерритория с уникальным геологическим (гидрогеологическим) компонентом, с объектами особо охраняемых природных территорий;
- направление S: как территория с собственной историей, этнокультурным компонентом, социальным капиталом и человеческим потенциалом местного населения;
- направление G: как специфичное пространство переплетения корпоративного и государственного управления, в частности, в отношении предприятий геотуризма, агротуризма, спортивного туризма, экопарков, национальных природных парков и пр.

Отметим, что для бизнеса в направлении S принято выделять два поднаправления: «люди», как внутренняя S-повестка, направленная на поддержание благополучия работников фирмы, и «процветание», внешняя S-повестка, нацеленная на благополучие общества в той степени, в которой фирма способна на него влиять [13, 54].

Как отмечается на главной странице проекта геопарка Торатау (в Республике Башкортостан), «импульс и энергия развития геопарка – местное население, благодаря которому развивается партнерская сеть геопарка, объединяющая предпринимателей, активистов и экспертов со всего мира» [2]. В таком изложении перспектив развития геопарка прослеживается мысль, что местное население, в отношении которого в рамках ESG-подхода должна подразумеваться, прежде всего, социальная ответственность и защита, в действительности представляет интерес лишь как совокупность носителей человеческого потенциала, которые могут вступать в экономические отношения на территории геопарка в качестве наемных работников, самозанятых или предпринимателей. На наш взгляд, при построении ESG-моделей роста геопарков первоначально необходимо исходить из приоритетов принципа всеобъемлющей социальной ответственности в отношении местных сообществ, внутренней и внешней S-повестки.

В этой связи координаторам развития геопарков полезно было бы взглянуть на местные сообщества и с точки зрения их потребительского капитала, как накопленного опыта потребительского поведения: местное население должно быть включено в число потребителей продукции геопарка. Подобная инклюзия представителей местного населения в потребление товаров и услуг геопарка очень важна с точки зрения налаживания каналов обратной связи с местным сообществом, в особенности для мониторинга и разрешения возможных негативных внешних эффектов, которые могут возникать при появлении новых объектов туризма, специально оборудованных маршрутов, застраивании или других видах освоения территорий, когда это затрагивает интересы местных сообществ.

Под имплементацией ESG-моделей роста новых геопарков и, в частности, ее экономической составляющей предлагаем понимать подготовительную стадию реализации данных моделей, необходимую для своевременного и всестороннего обеспечения геопарков эффективным набором всех экономических ресурсов: природных, материальных, человеческих, с учетом ограниченности их взаимозаменяемости. Согласно информации, размещенной на портале Terra Bashkiriya [3], в Башкортостане на данный момент есть два геопарка. Геопарк «Торатау», площадью более 4000 кв. км, располагается на территории Ишимбайского, Стерлитамакского, Гафурьевского и Мелеузовского районов республики [2]. Геопарк «Янган-Тау», площадью 1774 кв. км, расположен на территории Салаватского района РБ [4].

Проблемы ресурсного обеспечения роста новых геопарков требуют разработки стратегических документов развития, где среди прочего необходим анализ факторов и условий развития человеческого потенциала местных сообществ. В рамках одной статьи невозможно осветить все возрастные группы носителей человеческого потенциала указанных муниципальных районов, поэтому рассмотрим доступную по ним информацию о старших возрастных группах, т.е. той части населения, которая зачастую обделяется вниманием в стратегиях развития человеческого потенциала. Это, на наш взгляд, совершенно неадекватно, поскольку люди старшего поколения незаменимы в деле наставничества, передачи опыта на предприятиях, а также в процессах передачи семейной культуры и ретрансляции человеческого потенциала подрастающему поколению в семейных домохозяйствах местных сообществ. Вместе с тем, именно старшие

возрастные группы в большей степени нуждаются как в социальном обслуживании, услугах здравоохранения [8, 29], так и в повышении финансовой грамотности, технической и личностной поддержке при освоении новых технологий в быту или в общении с различными организациями.

С точки зрения возможностей передачи опыта на предприятиях представляют интерес данные по численности работающих пенсионеров, т.е. той части старших возрастных групп, которая наиболее активна в экономическом плане. Из таблицы видно, что численность таковых перманентно сокращается, как и их доля в общей численности пенсионеров, что характерно для всех регионов страны ввиду отсутствия индексации пенсий работающим пенсионерам, оптимизации структуры занятых в бюджетной сфере, сокращения рабочих мест в корпоративном секторе.

Численность пенсионеров по муниципальным районам (территориям геопарков)

	2018	2019	2020
Численность пенсионеров по муниципальным районам			
Геопарк «Торатау»			
Ишимбайский	28161	27753	27273
Стерлитамакский	11602	11679	11726
Гафурийский	10356	10246	10086
Мелеузовский	25593	25532	25152
Геопарк «Янган-Тау»			
Салаватский	7647	7611	7446
Численность пенсионеров по старости по муниципальным районам			
Геопарк «Торатау»			
Ишимбайский	23291	22973	22577
Стерлитамакский	9574	9641	9658
Гафурийский	8103	8075	7983
Мелеузовский	21388	21310	21064
Геопарк «Янган-Тау»			
Салаватский	5937	5941	5842
Численность работающих пенсионеров по муниципальным районам			
Геопарк «Торатау»			
Ишимбайский	5140	4849	4455
Стерлитамакский	1930	1858	1683
Гафурийский	1310	1291	1250
Мелеузовский	4380	4219	3963
Геопарк «Янган-Тау»			
Салаватский	1135	1155	1072

Составлено автором по [12].

В абсолютном выражении наименьшее число работающих пенсионеров, как и общее число пенсионеров, из рассматриваемых муниципальных районов наблюдаем в Салаватском районе. Однако по показателю численности работающих пенсионеров относительно численности пенсионеров по старости наименьшая доля (15,7 % в 2020 году) отмечена в Гафурийском районе.

Негативные аспекты пенсионного обеспечения работающих пенсионеров заставляют их преждевременно покидать рынок труда, что с высокой долей вероятности будет усугублять проблему ресурсного обеспечения геопарков человеческим потенциалом, а также ухудшит условия его развития в связи с выпадающими доходами неработающих пенсионеров, увеличением доли затрат на услуги социального обслуживания и здравоохранения.

Очевиден тот факт, что близость геопарка «Торатау» к городам Стерлитамакско-Салаватского промышленного узла определяет более высокий, как по количеству, так и по качеству, уровень доступного человеческого потенциала, в том числе старших возрастных групп. Тем не менее, проблема обеспечения человеческим потенциалом остро стоит перед обоими

геопарками республики в силу самой идеи неординарного и во многом инновационного характера развития этих территорий, которое предстоит осуществить в долгосрочной перспективе.

Обсуждение

Принцип социальной ответственности становится значимым, начиная с этапов инвестиционной привлекательности проектов, и объединяется с другими критериями ESG-стандартов деятельности фирм [10], где социальный критерий измеряет отношение фирм не только к профессиональному развитию, здоровью и безопасности своих работников, но и к своим клиентам, партнерам, прочим стейкхолдерам с позиций соблюдения их прав, ответственности перед ними за качество товаров и услуг.

Человеческий потенциал является фундаментом всех видов человеческого капитала, будь то капитал образования в его интеллектуальном наполнении, или капитал здоровья, формируемый как запас психофизиологической устойчивости человека, равно как и другие компоненты нематериального богатства общества, обретающие свою ценность в системе экономических отношений. Современная экономика демонстрирует всё возрастающий интерес к человеку и его потенциальным возможностям участия в экономической жизни общества – будь то на стороне производства или потребления, в отношении отдельно взятых индивидов, малых и больших социальных групп или общества в целом.

Проявление человеческого потенциала в экономическом пространстве в виде рабочей силы наемных работников, человеческого капитала фирм, самозанятости, предпринимательской деятельности может создавать иллюзию, что этот актив с точки зрения его экономической ценности формируется и воспроизводится исключительно в бизнес-секторе, а цикл воспроизводства экономически значимых компонентов человеческого потенциала самодостаточным образом замкнут в сфере производства. В соответствии с подобной логикой есть некая неэкономическая «параллельная вселенная» человеческого потенциала за пределами бизнес-сектора, не связанная с экономикой, функционирующая по другим законам и потому не требующая внимания экономистов.

Это, на наш взгляд, может приводить к логическим ошибкам при выработке управленческих решений на разных уровнях экономической системы, когда происходит разрыв, во-первых, в понимании логических взаимосвязей между экономической и другими сферами жизнедеятельности, а во-вторых, в осмыслении проявления этих взаимосвязей в практической плоскости – прежде всего, в проводимой социально-экономической политике. Последствия подобных ошибок можно видеть, когда, к примеру, вопросы поддержки старших возрастных групп либо отраслей социальной сферы, фундаментально значимых для развития человеческого потенциала, решаются по остаточному принципу, или же предпринимаются попытки решить проблемы демографии исключительно финансовыми инструментами.

Говоря о неравномерном характере изменений в размерах и возрастных составах трудовых ресурсов различных территорий РФ за период 2017–2021 гг., эксперты Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала НИУ ВШЭ отмечают наибольшее сокращение численности рабочей силы именно по Приволжскому федеральному округу (около 470 тыс. чел. из 935 тыс. чел. по стране в целом) [7, 3], что говорит о существенном дисбалансе в возможностях развития человеческого потенциала регионов ПФО – важнейшего звена хозяйственного развития России. Результаты расчета перспективной численности рабочей силы показывают, что «наибольшая убыль ожидается в регионах Приволжья» [7, 7]. В этих обстоятельствах не лишено смысла обсуждение изменений во внутренней миграционной политике РФ с корректировкой миграционных приоритетов, прежде всего, для повышения привлекательности регионов ПФО, что, конечно же, является нетривиальной задачей в свете того, что ПФО в целом является донором трудовых ресурсов для других федеральных округов страны. По всей видимости, назревает необходимость учреждения для регионов Приволжья нового института устойчивого человеческого развития во главе с координирующей организацией, аналогичной Агентству по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. В условиях

усиления межрегиональной конкуренции за человеческий потенциал данная организация в рамках своих компетенций обеспечивает, в частности, выполнение таких задач, как содействие в привлечении и закреплении жителей Дальневосточного федерального округа, участие в реализации программ «Дальневосточный гектар», «Дальневосточная ипотека» [1].

Заключение

Представленный в статье анализ проблем ESG-факторов и человеческого потенциала, имеющих отношение к развитию территорий геопарков Республики Башкортостан, свидетельствует о необходимости повышения внимания к решению задач социальной ответственности и защиты на уровне семейных домохозяйств местных сообществ, включая население старших возрастов, в том числе путем привлечения местного населения к деятельности внутри геопарков в качестве сотрудников компаний-резидентов, самозанятых, либо предпринимателей. Вместе с тем, местное население должно быть включено в число потребителей продукции геопарков, поскольку не менее важно увеличение их потребительского капитала, накопленного опыта потребительского поведения, в том числе для налаживания каналов обратной связи с местным сообществом, мониторинга возможных экстерналий при освоении территорий геопарков.

Перспективы имплементации ESG-моделей роста новых геопарков как экотерриторий мирового уровня связаны с решением стратегических вопросов оптимального ресурсного обеспечения, в том числе ресурсов человеческого потенциала местных сообществ, что требует серьезного анализа потенциала населения, проживающего в муниципальных районах, на территориях которых расположены геопарки, а также в наиболее важных для развития геопарков районах и городах, непосредственно граничащих с ними.

Литература

1. АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике» / Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <https://minvr.gov.ru/about/podvedomstvennyye-organizatsii/organizacii/hcfe.php>
2. Геопарк Торатау – официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://geopark-toratau.ru/>
3. Геопарки Башкортостана – ТерраБашкирия [Электронный ресурс]. URL: <https://terrabashkiria.ru/category/turizm/dostupnyj-ural/geoparki-bashkortostana/>
4. Глобальный геопарк ЮНЕСКО Янган-Тау [Электронный ресурс]. URL: <https://geopark-yangantau.ru/>
5. Ишмухаметов Н.С. Домохозяйство как базовый субъект развития человеческого потенциала на микроуровне // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 152–157.
6. Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85.
7. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России / Научный дайджест. 2022. № 5 (10) [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic..Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf
8. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тез. докл. / Бирюкова С.С. и др.; под ред. Я.И. Кузьминова, Л.Н. Овчаровой, Л.И. Якобсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 63 с.
9. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С. Роль домохозяйств в развитии человеческого потенциала в новых условиях: взаимодействие экономических и неэкономических факторов // Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов: сб. науч. тр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 20–26.

10. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С., Шайхалиев А.Ф. Пандемия как триггер развития ESG-принципов в деятельности фирмы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 14–20.

11. Социально-экономическая дифференциация домохозяйств в России: состояние, факторы, динамика: монография / Г.М. Россинская [и др.] / под общ. ред. Г.М. Россинской. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 168 с.

12. Уровень жизни населения Республика Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2021. 93 с.

13. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / под науч. ред. К.И. Головщинского. М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. 138 с.

DOI: 10.34773/EU.2022.4.9

Инвестиции в основной капитал в анализе социально-экономического развития региона

Investments in Fixed Assets in the Analysis of Socio-Economic Development of the Region

Г. ЯПАРОВА-АБДУЛХАЛИКОВА

Япарова-Абдулхаликова Гузель Инберовна, старший преподаватель кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: iaparova@mail.ru

В статье анализируется показатель инвестиций в основной капитал, являющийся одним из факторов социально-экономического развития территории. В ПФО традиционно лидером по этому показателю выступает Республика Татарстан. Выявлено, что в 2020 году некоторые регионы ухудшили свои показатели несмотря на то, что ранее демонстрировали положительную динамику.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, социально-экономическое развитие, валовой региональный продукт.

The article analyzes the indicator of investments in fixed assets, which is one of the factors of socio-economic development of the territory. The Republic of Tatarstan is traditionally the leader in the Volga Federal District. It was revealed that in 2020, some regions worsened their indicators despite the fact that they had previously demonstrated positive dynamics.

Key words: investment in fixed assets, socio-economic development, gross regional product.

Основные положения

Инвестиции в основной капитал являются одним из основных факторов динамики макроэкономических показателей, следовательно, социально-экономического развития территории.

Введение

В современных условиях важное значение для развития региона имеет объем инвестиций в основной капитал.

Согласно Большому экономическому словарю, под инвестициями понимается совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли хозяйства. Инвестиции в основной капитал подразумевают приобретение фирмами вновь произведенных капитальных благ, к числу которых относятся, например, производственное оборудование, новые производственные здания, сооружения и т.д. [2].